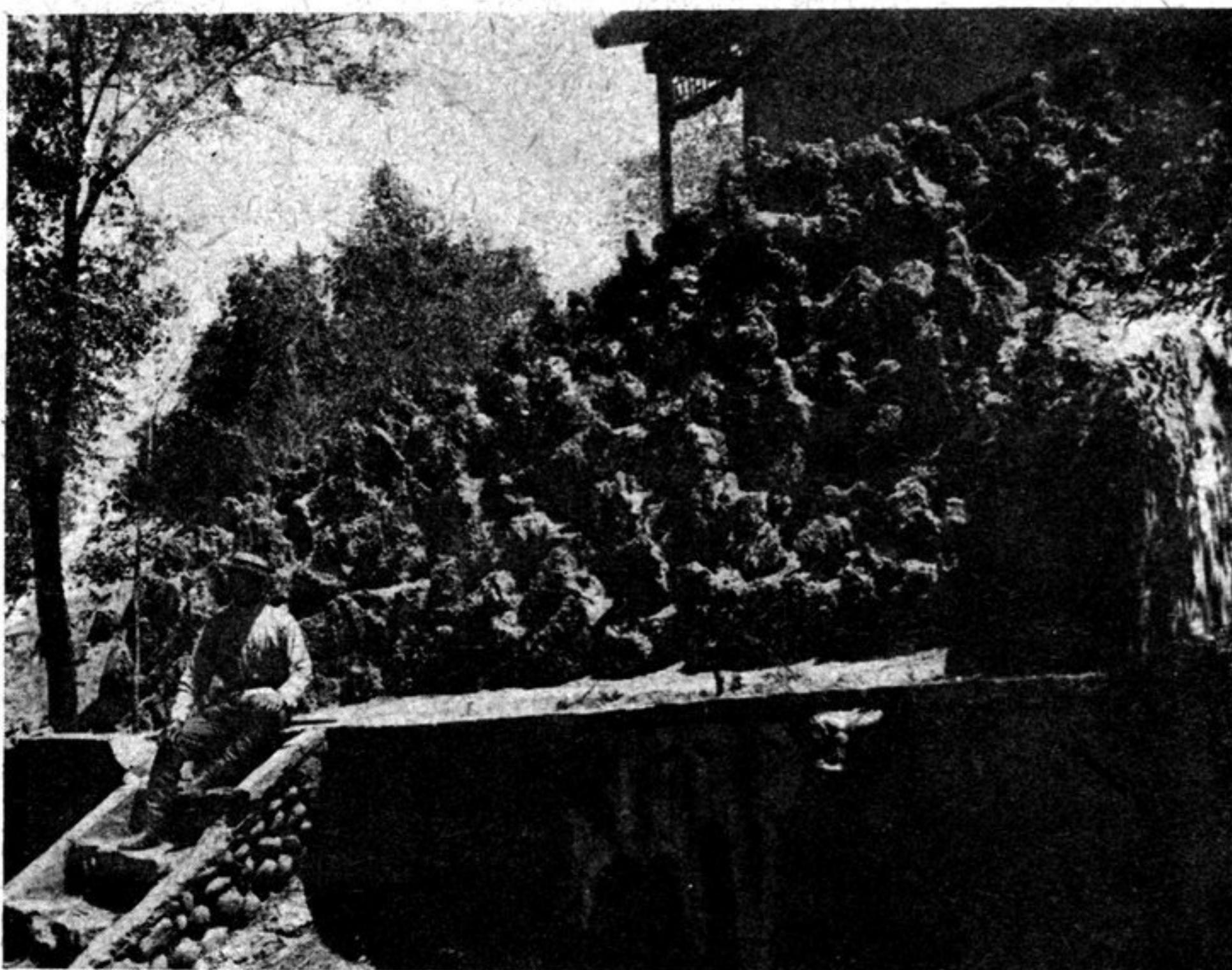

ногого любимца Ши-е¹) осталась весьма представительная и симпатичная вдова, с двумя подростками-дочерьми. Бывшего гэгэна Сан-е оплакивали трое жен и трое сыновей, по одному от каждой жены, оставшихся жить, попрежнему, в одном квартале, но по разным домам.

Здесь же, на окраине оазиса, имел некогда свое летнее пребывание покойный алаша-чин-ван; его дворец, представлявший сейчас запустелые развалины, омывался глубокими

Оазис Дын-юань-ин. В парке алаша-чин-вана.

каналами, отделявшими княжеские постройки от других служб — театра, беседок, павильонов и в целом напоминал собою боддо-ханские покои в миниатюре. Непосредственно к самому дворцу примыкала группа холмов, пересеченных логами, где был устроен зоологический сад; в прежнее время здесь разгуливали на свободе маралы, куку-яман'ы, аргали и прочие представители местного животного царства. Теперь всё это как бы вымерло, а многое безвозвратно погибло во время дунганского восстания в 1869-году².. Каким то чудовищным ураганом, уничтожавшим всё на пути, пронеслись повстанцы дунгане по провинции Гань-су... Монголия, в особенности

¹⁾ Ши-е, говорят, были устроены владетельным князем и народом грандиозные похороны.

²⁾ Пржевальский. «Монголія и страна Тангутовъ». Томъ I, стр. 267 — 277.